

Ричард
Бах

НЕТ ТАКОГО МЕСТА — «ДАЛЕКО»

Ричард Бах

Нет такого места — «далеко»

Рэй! («луч» — англ.) Спасибо, что Ты позвала меня на свой день рождения. Твой дом — за тысячу миль от меня, а я отправляюсь в путешествия лишь в особенных случаях... День рождения Рэй — как раз такой случай, и я с нетерпением жду встречи с Тобой.

Я отправился в путь, доверившись сердцу Колибри, которого мы с Тобой встречали давным давно. Он, как всегда, был приветлив, но когда я сказал ему, что маленькая Рэй подросла, и я направляюсь с подарком к ней на день рождения, он очень удивился. Мы долго летели в тишине, и наконец он промолвил: «Я понял совсем немного из того, что ты мне сказал, но меньше всего мне понятно, что ты *направляешься* на день рождения».

— Конечно, я направляюсь на день рождения, — ответил я. — Что в этом непонятного? — Он промолчал, а когда мы очутились у гнезда Филина, произнес: «Могут ли мили в самом деле разделять нас с друзьями? Если ты желаешь быть с Рэй, разве ты *уже не с ней?*»

— Маленькая Рэй подросла, и я направляюсь с подарком к ней на день рождения, — сказал я Филину. После разговора с Колибри было странно говорить слово *направляюсь*, но я произнес его так, чтобы Филин меня понял. Он тоже долго летел молча. Это молчание было исполнено доброжелательности, но когда он доставил меня в целости и сохранности к дому Орла, он промолвил: «Я понял совсем немного из того, что ты мне сказал, но меньше всего мне понятно, что ты называешь своего друга маленьким!»

— Конечно, она маленькая, — ответил я. — Потому что она еще не стала взрослой. Что в этом непонятного? — филин посмотрел на меня глубоким взглядом своих янтарных глаз, улыбнулся и сказал: «А ты подумай».

— Маленькая Рэй подросла, и я направляюсь с подарком к ней на день рождения, — сказал я Орлу. После разговора с Колибри и Филином было странно говорить слова *направляюсь* и *маленькая*, но я произнес их так, чтобы Орел меня понял. Мы поднялись с ним над вершинами и парили вместе с горным ветром. Наконец он промолвил: «Я понял совсем немного из того, что ты мне сказал, но меньше всего мне понятны слова *день рождения*».

- Конечно, день рождения, — ответил я. — Мы собираемся отпраздновать тот миг, когда Рэй появилась на свет, и до которого ее еще не было. Что в этом непонятного? — Орел, сложив крылья, ринулся вниз и мягко приземлился в пустынных песках, — *Время, когда Рэй еще не было?* Не кажется ли тебе, что скорее наоборот — жизнь Рэй началась, когда *времени еще не было?*

— Маленькая Рэй подросла, и я направляюсь с подарком к ней на день рождения, — сказал я Соколу. После разговора с Колибри, Филином и Орлом было странно говорить слова *направляюсь*, *маленькая* и *день рождения*, но я произнес их так, чтобы Сокол меня понял. Под нами далеко внизу проплывала пустыня, В конце пути он промолвил: «Ты знаешь, я понял совсем немного из того, что ты мне сказал, но меньше всего мне понятно вот это — подросла»,

— Конечно, подросла, — ответил я. — Рэй все ближе к тому, чтобы стать взрослой, и еще один год отделяет ее от детства. Что в этом непонятного?

Сокол приземлился на пустынном морском берегу.

— То, что ты сказал, вовсе не значит «подросла!» — Он поднялся в воздух и скрылся из виду.

Я знал, что Чайка — очень мудрая птица. Пока мы летели, я тщательно обдумывал и

подбирал слова, чтобы, услышав их, она поняла, что я уже чему-то научился.

— Чайка, — сказал я наконец, — почему ты несешь меня на своих крыльях к Рэй, если ты воистину знаешь, что я уже с ней?

Чайка несла меня над морем, над холмами, над улицами города и вскоре бесшумно села на Твою крышу, — Потому что важно, — ответила она, — чтобы ты знал эту истину. До тех пор, пока ты сам не понял ее, пока не постиг во всей глубине, ты сможешь передать ее лишь немногими способами, лишь с посторонней помощью — машин, людей, птиц. Но помни, — добавила она, — от того, что *ты не постиг истину, она не перестает быть истиной*. — И Чайка улетела.

— Теперь настало время раскрыть Твой подарок. Дары из стекла и металла со временем изнашиваются и предаются забвению. Но я приготовил для Тебя кое-что получше.

Я дарю Тебе кольцо. Носи его. Оно искрится особым светом, и никто не сможет ни отнять его у Тебя, ни уничтожить. Ты единственная в мире будешь видеть это кольцо, так же, как только я видел его, пока оно было моим.

Это кольцо наделит Тебя новой способностью. Надев его, Ты сможешь воспользоваться крыльями любой из птиц, парящих в небе. Ты сможешь видеть их золотыми глазами, коснуться ветра, что пронизывает их бархатные перья. Тебе откроется радость полета ввысь, радость парения над миром и всеми его заботами. Ты сможешь оставаться в небе, сколько пожелаешь, коротая ночь, встречая рассвет, и когда почувствуешь, что настало время вернуться вниз. Твои вопросы обретут ответы и все тревоги рассеются.

Как и все, чего нельзя коснуться руками и увидеть глазами, твой дар станет расти по мере того, как Ты будешь пользоваться им. Поначалу Ты сможешь делать это только когда будешь видеть птиц, с которыми полетишь. Но потом, когда придет умение, Ты научишься летать с птицами, которых не видишь, — и в конце концов обнаружишь, что Тебе не нужно ни кольца, ни птиц, чтобы летать наедине с собой выше спокойствия облаков. И когда такой день наступит, Ты должна будешь передать этот дар тому, кто сможет умело им пользоваться, кто сможет осознать, что важно лишь то, что создано из истины и радости, а не из металла и стекла.

Рэй, этот Твой особый-день-в-году я праздную вместе с Тобой в последний раз, узнав то, чему меня научили наши друзья — птицы. Я не могу *направляться* к Тебе, потому что я уже здесь. Ты — не *маленькая*, потому что Ты уже выросла, Ты, как и все мы, кочуешь от жизни к жизни, радуясь тому, что живешь.

У Тебя нет *дня рождения*, потому что Ты жила всегда; Ты никогда не рождалась и никогда не умрешь. Ты — не дитя тех людей, которых зовешь отцом и матерью,

Ты — их спутница в этом ярком путешествии, полном приключений, цель которого — познать суть вещей.

Каждый подарок от друга — это пожелание счастья, в том числе и это кольцо,

Летай свободно и радостно над вечностью по ту сторону рождений, и мы сможем встретиться с тобой и сейчас, и всегда, когда пожелаем, посреди одного большого праздника, которому никогда не приходит **конец**.